

"У этого господина что-то не так?" Несмотря на страх, как глава семьи, Дэниел храбро стоял перед женой и детьми, но слегка дрожащий голос сделал его слова менее решительными. — Мистер Морган, будучи приёмным отцом мистера Ганта, вы должны знать о некоторых его особенностях. Мистер Гант принят в Школу Чародейства и Волшебства Хогвартс. — терпеливо объяснил Снеп, несмотря на нетерпение к маглам перед собой. — Это отец! — возразил Дэниел, не желая быть униженным, даже если Самаэль сохранил свою фамилию. — Школа магии, Хогвартс? Я не слышал, чтобы учитель приходил с злобой. — подхватила Клэр сбоку, выражая такое же недовольство. И какой бы добрый человек ни был, эта черта вам не к лицу, большой жирный бородач, который давно не мылся. На самом деле, она большую часть поверила, ведь дела её сына трудно объяснить научным путём, и она знала, что его восприятие зла очень сильно. Она просто глядела на разбитую дверь, выражая своё недовольство Снепу. — Ты слепой, я что, разбил эту дверь? — в сердце прокричал Снеп, добавив ещё один слой холода на своё лицо, и весь он излучал дыхание неприступности. — Мама и папа, я хочу пойти. — спешно ответил Самаэль, он действительно боялся, боялся, что родители всё дальше идут по пути к смерти. Снеп был трагической фигурой, он любил персонажа из своей прошлой жизни, но нельзя отрицать, что он соглашался с некоторыми идеями Волдеморта, иначе он не смог бы присоединиться к Пожирателям Смерти. Что касается отношения Пожирателей Смерти к маглам, то это и так ясно, он не хотел испытывать характер Снепа жизнями своих родителей. — Иди в это место и купи то, что тебе нужно. — Снеп оставил две записки, одну с адресом, другую с вещами, которые ему нужно было для начала школы, и повернулся уйти. — Скажи своим змеям, чтобы они не ели сов. — не зная, что ещё он подумал, добавил он, и затем исчез. Он не был слеп, и большая питон у входа на лестницу смотрела на него, совсем не так, как будто хотел оставить его в качестве гостя, а, казалось, был готов в любой момент дать ему взглянуть. Морганы вздохнули с облегчением, это было действительно слишком подавляюще для людей перед ними. Они не хотели, чтобы их сын поступил в эту школу неизвестного происхождения, но они также знали, что мир может быть более подходящим для него, и раз его сын решил, он, конечно, не изменит своего решения легко. Самаэль тоже вздохнул с облегчением, а затем его сердце разгорелось, не удивительно, что не было совы, чтобы доставить письмо, оказывается, его съела змея, и рот издал звук "шипящего" шепота демона, звук распространился далеко, и змеи предупреждены и склонили головы, чтобы показать подчинение. Теперь, когда он определил, что его фамилия Гант, и у него есть акцент парселтона, он должен быть потомком семьи Гант из Божественных 28 кланов, которые вымерли в мире волшебников. Эта семья — прямой потомок Салазара Слизерина, и последний потомок должен быть Волдемортом, но ходили слухи, что у этой семьи также есть потомки, которые наследуют парселтон в Северной Америке. Парселтон — это не только язык для общения со змеями, но и вид наследственной магии, который может идеально контролировать поведение змей и даже заставить их умереть, что он давно видел. Во всем лесу за виллой нет тысячи или пятисот ядовитых змей, все из которых Самаэль контролировал в полости парселтона. Некоторые видят кровь, закупоривающую горло, некоторые огромны, есть много типов, но он всё ещё любит гигантских питонов. Кроме Коула, в лесу есть три гигантских питона: Ребекка (сенский питон), Илья (решетчатый питон), Финн (скальный питон), и три гигантских питона находятся наготове. Клэр боится питонов больше, если бы не Коул — редкий альбинос бурманский питон, золотой и белый цвет относительно приятный, вероятно, она бы не позволила ему входить в дверь. Девятиметровый бурманский питон, который не боится, превосходит расовые пределы. Два года назад, когда он играл героя на улицах Лондона, он получил титул уличного героя и выиграл 20 кровавых орхидей. Кровавые орхидеи не только имеют эффект продления жизни для гигантских питонов, но и ускоряют их трансформацию. За два года четыре гигантских питона преодолели ограничения расы, все достигли около 10 метров, из которых Ребекка, как самая большая Амазонка сенпай, теперь выросла до 15 метров, что чрезвычайно страшно. И после того, как гигантские питоны проглотили кровавую орхидею, и кости, и мышцы имели большой прорыв, больше не маленькие, толстые и

громоздкие, а стали хорошо сложенными и стройными, полными сильной красоты. Даже Ребекка, у которой самая медленная скорость на земле, может двигаться как ветер, и общий уровень был значительно улучшен, как будто безумный питон в бешенстве, Самаэль полностью ожидает её. — Пап, я иду в лес и скоро вернусь. — глядя на дальний фон Самаэля, Морганы безнадежно вздохнули, их сын хорош во всём, но он слишком зрелый, заставляя их меньше веселиться родителями. С шёпотом Самаэля спокойный лес стал более странным, и тонкие тени появились из теней. Глядя вокруг, Самаэль был окружён змеями, как будто поклоняясь своему королю. — Ребекка, Илья, Финн, вы трое продолжайте оставаться здесь, и скоро следуйте за мной, чтобы увидеть другой мир. — Самаэль погладил трёх гигантских питонов перед собой, и его сердце было чрезвычайно удовлетворено, это было выращено им с детства, посмотрите на этот узор, эти чешуйки, эта голова, все они красивы и красивы. — Всё по команде господина. — трём гигантским питонам склонили головы, их прямые позы были полны давления, и Ребекка среди них всё ещё кокетливо поглаживала его в объятиях, как ребёнок, который не вырос. Самаэль ласково погладил её холодную змеиную голову, его сердце было чрезвычайно спокойно, Илья и Финн смотрели с завистью, и они тоже хотели попросить у господина объятия, но у них не было смелости. — Маленькие острые полосы, выходите. — после успокоения Большой Тройки, неприметная маленькая змея в группе змей выползла. Маленькая змея была зеленоватая, всего пятьдесят или шестьдесят сантиметров, и её тело было покрыто острыми чешуйками, как будто дракон. Раса маленькой острой полосы называется кивуская деревянная гадюка, это единственная змея Самаэля, которая съела кровавую орхидею, кроме Большой Четвёрки, и она не большая, но яд становится чрезвычайно страшным под действием кровавой орхидеи, и не будет преувеличением сказать, что кровь закупоривает горло. В это время маленькая острая полоска дрожала и забралась на руку Самаэля в глазах трёх гигантов "завистливых". Твёрдые чешуйки не заставили его чувствовать себя некомфортно, а наоборот, удивительно комфортно. Теперь, когда он собирался отправиться в волшебный мир, он не думал, что наличие сломанной версии Великой Змеиной Таблетки позволит ему спасти себя и свою семью. Грязный системный ящик не жалел его, как один из трёх ниндзя, большая змеиная таблетка, легендарный ниндзя, в результате неполная коллекция больших змеиных ниндзюцу была тесно только несколькими ниндзюцу, такими как скрытая тень змеиной руки, скрытая тень многозмеиной руки, большой змеиный заместитель техники, массив десяти тысяч змей, и телепатическая техника, и даже не было базовой техники трёх тел. Это путешествие в Диагон-Аллею, форма четырёх гигантов слишком преувеличена, не рассматривайте её временно, маленькая острая полоска скрыта, и второй также ядовит и быстр. Помимо того, что он сильнее обычных людей, волшебник не намного хуже обычных людей в физическом теле, особенно в антидоте, и он не слышал об этом настройке. Пять лет — это не долго, но любовь Морганов к нему искренняя, и он всегда будет помнить это.